

Глава 1

Лю И прочистил горло и негромко кашлянул.

— Через три дня уже свадьба, молодой господин Лю. Берегите себя, не дай бог простудитесь, — старый евнух сощурил мутные глаза.

Присмотревшись к юноше и убедившись, что тот бодр и пребывает в добром расположении духа, он степенно продолжил:

— Женидьба — дело тонкое. Сватовство, расспрос об именах, гадание, подношение даров, выбор счастливого дня и, наконец, сама встреча невесты... Ни в одном обряде нельзя допустить оплошности.

От обилия этих церемониальных премудростей у Лю И кружилась голова.

«Какая же скука», — мысленно вздохнул он.

Натянув вежливую улыбку, юноша благополучно ушел в себя. Лишь когда старик о чем-то спросил, Лю И встрепенулся и согласно, хоть и весьма туманно, кивнул.

— И то верно! — закивал евнух. — Ведь поначалу Его Величество собирался обручить с Наследным принцем Ци вашу сестру. Кто же знал, что Наследный принц самолично явится к трону вымаливать указ? Разглагольствовал, дескать, вы с ним старые товарищи по учебе, с малых лет не разлей вода, чувства у вас крепкие... И кроме вас ему никто в этой жизни не нужен.

Услышав про «всю жизнь никого, кроме вас», Лю И поперхнулся от неожиданности и зашелся в сухом, надрывном кашле.

Евнух уставился на него с нескрываемым изумлением. Кое-как отдышавшись под этим пристальным взглядом, Лю И неловко махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке и можно продолжать.

Хитрый старик тактично отвел глаза и вернулся к свадебным хлопотам. Но стоило ему завести разговор на второй круг — от подношения даров к расспросам об именах, — как Лю И снова заскучал.

Ладно, бывшие однокашники — это правда. Лю И тогда только-только переродился в этом теле, а Ци Цзяня отец как раз прислал в столицу. Они действительно пару лет проучились вместе. Но «близкие друзья» и «нежные чувства»? Эти слова подходили Ци Цзяню меньше всего на свете.

Лю И тряхнул головой, прогоняя образ благородного, как чистая яшма, юноши в белоснежных одеждах, и заставил себя вслушаться в монотонное бормотание. Постепенно в речах слуги начал проступать скрытый смысл.

— Молодой господин Лю, вы ведь само воплощение Звезды Литературы, да и в Пограничных землях стяжали славу своими подвигами, — сокрушенно вздохнул евнух, искусно изображая жалость. — И чтобы такой человек пошел к другому в жены... Какое унижение! К тому же обряды сократили, половину шагов пропустили. Это же уму непостижимо...

«Ого, да он воду мутит? Похоже, этот старый лис ухитряется кормиться сразу из двух кормушек», — сообразил Лю И, но внешне остался безмятежен.

Разгладив напрягшиеся мышцы лица, он нацепил самую лучезарную улыбку и самым искренним тоном, на какой был способен, возразил:

— Полно вам, уважаемый. Никакой обиды я не держу, да и унижения здесь нет.

Слишком уж поспешный отпор заставил евнуха на мгновение осечься. Впрочем, тертый калач быстро нашелся:

— Благородство молодого господина Лю поистине не знает границ. Слухи не врут.

— А вот и нет. Вы неверно употребляете это выражение, — Лю И вовсе не собирался примерять чужую корону.

Он весело прищурился и с готовностью применил свои познания, накопленные за годы зубрежки:

— Сие понятие восходит к первому свитку «Сборника суждений отшельника-рыбака из ручья Тяоси» и указывает на высочайшие моральные устои и безупречное поведение. А я всего лишь женюсь. О каком величии духа тут может идти речь?

«Чтобы утихомирить этого безумца Ци Цзяня, вы добровольно бросаетесь тигру в пасть! Разве это не подвиг?» — мысленно проливая слезы над горькой долей юноши, евнух ухватился за ниточку и плавно перевел разговор в нужное русло:

— Молодой господин действительно на редкость начитан. Неудивительно, что за эти пять лет Третий принц без конца вас вспоминал.

«Ах вот оно что. Засланный казачок третьего принца», — Лю И на мгновение задумался, вызывая в памяти образ Хуа Цюна.

Пять лет назад, спасаясь от предначертанной ему участи пушечного мяса, Лю И сбежал в Пограничные земли. Но стоило вернуться в столицу, как Ци Цзяня выкинул этот фортель со свадьбой.

Полбеда, если бы дело ограничивалось Ци Цзянем — тот всего лишь Наследный принц. А вот Хуа Цюн — настоящий принц крови и один из ключевых соперников в борьбе за престол, если верить сюжету книги «Борьба двух драконов за престол», в которую Лю И угораздило попасть.

Связываться с императорской родней он боялся больше всего на свете.

Поэтому слова евнуха не вызвали у него ни капли трепета. Напротив, лицо юноши вытянулось от тоски:

— Будьте добры, передайте его высочеству мою нижайшую просьбу: пусть он забудет мое имя. Раз и навсегда.

От такой обезоруживающей прямоты старик лишился дара речи. В комнате повисло затяжное молчание.

Лю И уже понадеялся, что настырный гость признал поражение, но не тут-то было. Собравшись с силами, евнух вновь затянул свою волынку:

— Молодой господин изволит шутить, всем ведь известна ваша верность старым друзьям. Но вы упускаете из виду одно обстоятельство: после кончины старого князя Ци его наследник сильно изменился. От прежнего кроткого нрава не осталось и следа.

«С каким же упорством он поливает Ци Цзяня грязью. Интересно, сколько ему за это приплатили?» — подумал Лю И.

Он уже собирался отпустить язвительное замечание, но тут в его голове вспыхнул важный вопрос:

— Постойте. Князь Ци погиб уже довольно давно. Почему же Цинъюй до сих пор носит титул наследного принца, а не унаследовал отцовский престол?

— Пять лет назад, когда старый князь пропал на поле боя и тело его так и не нашли, Наследный принц двое суток простоял на коленях перед дворцом. Он твердил, что раз труп не обнаружен, значит, его отец жив, и наотрез отказался принимать титул.

У Лю И екнуло сердце.

Пять лет назад семья Лю как раз спешно уезжала на заставу. Известие о гибели князя Ци

докатилось до них лишь пару месяцев спустя. Получается, Ци Цзянь получил это страшное известие практически в тот же день, когда Лю И покинул столицу.

Заметив, как побледнел собеседник, евнух вкрадчиво позвал:

— Молодой господин Лю?..

Лю И промолчал, погрузившись в свои думы.

Старик проявил чуткость и не стал докучать расспросами, вернувшись к протоколу церемонии:

— Благоприятный час упустить никак нельзя, да и свадебное покрывало не должно коснуться земли. Если пропустите время или уроните шелковый плат — дурная примета, долгой и счастливой жизни не видать. Запомните это хорошенько.

В ушах звенело от скуки, но, увы, заткнуть назойливого советчика было невежливо. Лю И пришлось битый час держать лицо, пока старый евнух наконец не соизволил засобирааться домой. К этому моменту улыбка юноши напоминала маску.

В этой империи союзы между мужчинами дозволялись законом, однако брали мужскую жену крайне редко — подобные свадьбы случались раз в несколько десятилетий. К тому же речь шла о браке старшего сына боевого генерала и Наследного принца Ци, да еще и скрепленном личным указом государя. Любая оплошность грозила обернуться опалой. Неудивительно, что двор прислал своего человека разъяснять все тонкости.

Понимая, что старик выполнял свой долг и порядком утомился, Лю И при его подъеме ловко вложил ему в ладонь увесистый шелковый мешочек:

— Благодарю за труды, почтенный.

Для евнуха это было рядовое поручение, за которое он уже получил щедрую мзду от третьего принца, так что неожиданный подарок от самого жениха заставил его лицо расплыться в довольной улыбке.

Немного поколебавшись, он тихо шепнул на прощание:

— Молодой господин Лю, послушайте старого слугу. Наследный принц нынче совсем не тот, что прежде, да и брак этот он вырвал силой. Коли не лежит душа к такому союзу, подайте весточку третьему принцу. Его высочество найдет способ вам помочь.

С этими словами он откланялся. Лю И с неизменной улыбкой проводил его до порога, но, обернувшись, заметил притаившуюся неподалеку фигуру.

Убедившись, что евнух скрылся за воротами, Лю Юэ вихрем подлетела к брату. В ее голосе дрожали слезы:

— Брат, неужели ты и вправду пойдешь под венец?

При виде плачущей сестры у Лю И голова пошла кругом. Не успел он раскрыть рот, чтобы утешить ее, как из глубины двора донесся протяжный стон:

— Бедное мое дитя... За какие грехи нашему роду выпала такая горькая доля?

— Матушка, умоляю, тише, — взмолился Лю И, потирая виски. — Если кто услышит, решит, что меня на плаху ведут.

Глядя на заплаканную сестру и причитающую мать, он чувствовал, что его голова сейчас расколется на четыре части.

— Глупости не говори, — госпожа Лю строго зыркнула на сына, но стоило ей убедиться, что двор пуст, как вся ее напускная слабость мигом испарилась. Она решительно вытерла слезы: — Ючэнь, мы с отцом все обсудили. Тебе нужно бежать.

— Что? Куда бежать? — Лю И округлил глаза от изумления.

— Сбежать со свадьбы! Вернемся на Западные земли, смешаемся с толпой, сменим имена и никогда больше сюда не покажемся, — госпожа Лю с вызовом посмотрела в сторону далекой границы.

Лю Юэ яростно закивала в такт ее словам:

— Да-да! На запад! Мы ведь в ладах с людьми Цян, укроемся у них, там нас никто не сыщет!

Лю И от таких речей едва не лишился чувств. Он поспешно зажал сестре рот ладонью и отчаянно замахал головой, умоляюще глядя на мать:

— Мои дорогие заступницы, заклинаю вас, потише! Мы вообще-то в столице!

Сын наместника пограничных земель бежит от императорского указа? Вся семья военачальника ищет убежища у воинственных людей Цян? Если эти безумные речи дойдут до ушей ищеек и лягут на стол императору, от дома Лю не останется даже пепла.

Глядя на воинственных, но бесконечно наивных родственников, Лю И в очередной раз обреченно вздохнул.

Ему вспомнилось, как несколько лет назад, стоило ему только занять это тело, его непутевый папаша, генерал Лю, по глупости ввязался в придворную грызню на стороне третьего принца. Сторонники наследного принца тогда едва не сожрали их фракцию живьем. Если бы Лю И во время учебы в столице не приложил нечеловеческих усилий, чтобы обелить имя семьи, а после не уговорил отца проситься на дальние рубежи охранять границы, их кости давно бы сгнили в безымянной могиле.

Не успел он закончить эти безрадостные размышления, как госпожа Лю вновь подала голос:

— Не бойся, сынок. Мать не допустит, чтобы тебя отдали этому выскочке.

— Вообще-то... в этом браке нет ничего плохого, — возразил Лю И. И это не было попыткой ее успокоить: союз с домом Ци действительно казался сейчас самым разумным выходом из тупика.

Но каково мужчине оказаться на месте жены? Госпожа Лю, косясь на дочь, постаралась выразиться как можно мягче:

— Ты ведь мужчина, Ючэнь! Какое будущее ждет тебя в чужих покоях подле другого мужа?

— Будущее? — Лю И улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку. — Очень даже заманчивое. Когда Ци Цзянь наконец примет титул, я из Супруги наследного принца превращусь в полноправную княгиню. Чем плохо?

— Озорник! Прекрасно ведь понимаешь, о чем я говорю. Нашел время шутки шутить, — беззлобно пожурела его мать, однако на ее лице все же промелькнула слабая улыбка.

— Матушка, правда, не тревожьтесь понапрасну. Ци Цзянь не глупец, он преследует те же цели, что и я. Наш брак — чистая политика, пустая формальность ради взаимной выгоды.

— То есть... ты сможешь тайно завести наложниц или даже взять вторую жену? — моментально ухватила за суть госпожа Лю.

Лю И почувствовал, как у него дергается глаз:

— Да когда я вообще заикался о женитьбе и наложницах?

Предчувствуя, куда свернет этот разговор, он мысленно приготовился к худшему.

— Тебе уже двадцать один год! — всплеснула руками мать. — Ладно бы у тебя была возлюбленная, так ведь в твоей постели до сих пор ни единой живой души не побывало! Сколько раз я тебе говорила...

Привычная нотация зазвучала с новой силой. Лю И затравленно огляделся по сторонам, выискивая путь к спасению. К счастью, в этот момент во двор торопливо вошел слуга и доложил, что в усадьбу прибыл заместитель судьи Верховного суда.

Это известие стало для юноши истинным спасением. Поспешно выпроводив мать и сестру во внутренние покои, он велел пригласить гостя.

Визитером оказался его давний товарищ по Императорской академии и сын его наставника. Едва тот переступил порог, Лю И просиял:

— Фэньюй!

В глубине глаз Цзян Фэнюя отразилось сложное, подавляемое чувство. Помедлив, он тихо произнес:

— Ючэнь.

— Слышал, ты теперь примерил судейскую мантию в Верховном суде? Растешь, нечего сказать! — искренне обрадовался Лю И, делая шаг навстречу и шутливо толкая друга кулаком в плечо.

Усадив гостя, он лично налил ему чаю и с улыбкой продолжил:

— Не ожидал, что по возвращении в столицу ты окажешься первым, кто переступит порог моего дома.

В свое время, едва очутившись в этом теле, Лю И пытался вытащить семью из политического болота. Но авторитета у избалованного барчука не было никакого, отец лишь отмахивался от его предостережений. Пришлось разыгрывать роль благородного мужа и прилежного ученика, из-за чего прямолинейный Фэньюй поначалу его возненавидел.

— А разве я не мог прийти? — Цзян Фэньюй наконец справился с волнением и мягко улыбнулся.

— Мог, конечно! Кому, как не тебе, — рассеянно отозвался Лю И, возвращаясь в реальность.

Глядя на этого вежливого, сдержанного человека и вспоминая, как в юности Фэньюй при встрече с ним лишь презрительно фыркал да кривил губы, Лю И невольно покачал головой:

— Время тебя изменило.

— А ты совсем прежний, — улыбнулся гость, и его глаза сузились, превратившись в два теплых полумесяца.

Но стоило этим словам слететь с его губ, как улыбка угасла:

— Ты действительно выходишь за Ци Цзяня?

— К чему эти вопросы? Указ императора оглашен, разве у меня есть выбор? — перед евнухом и родными Лю И держался уверенно, но перед старым товарищем ему стало неловко.

Однако Фэньюй, словно не замечая его замешательства, продолжал упорствовать:

— И ничего нельзя исправить?

— Государева воля священна. Какое уж тут «исправить»? — Лю И прищурился, уловив в его голосе странные нотки. — Да что с вами всеми такое? Сначала матушка с сестрой, теперь ты... Вы все подбиваете меня на измену государю?

Цзян Фэньюй долго молчал, стремительно краснея, а затем выдавил:

— Наследный принц Ци... он стал совсем другим.

Лю И замер в ожидании подробностей.

Однако гость умолк, точно сомкнувший створки моллюск.

Лю И обреченно вздохнул:

— Послушай, Фэньюй...

Тот вопросительно поднял брови.

— Ну, этот... — Лю И замялся. Вспомнив грехи своей юности и то, как беспардонно он когда-то обходился с Ци Цзянем, он устыдился беречь прошлое перед общим знакомым.

Но раз Фэньюй упорно хранил молчание, Лю И пришлось переступить через гордость:

— Цинъюй. Я имею в виду Цинъюя.

— Слушаю, — коротко кивнул тот.

Видя, что из друга слова приходится вытягивать клещами, Лю И сцепил зубы:

— Как он... как поживает Цинъюй?

— Сносно, — взгляд Фэнюя потемнел. Ограничившись этим сухим ответом, он вновь уставился в чашку.

«Издевается он надо мной, что ли?» — промелькнуло в голове у Лю И. Но деваться было некуда, пришлось наступить на горло собственной гордости:

— Ты ведь только что сказал, что он изменился?

— Тебя так сильно заботит его судьба? — недовольно буркнул Фэнюй.

— Все-таки он мой будущий супруг. Разве не естественно проявлять к нему интерес? — Лю И поджал губы, не сводя с друга выжидательного взгляда.

Благородному мужу не пристало судачить за чужой спиной, но мысль о том, что Лю И окажется во власти этого человека, перевесила все приличия. Цзян Фэнюй после недолгой внутренней борьбы заговорил:

— Наследный принц Ци теперь непредсказуем и вспыльчив. Того тихого мальчика, которого мы знали, больше нет.

Почему старый евнух и Фэнюй твердят в один голос одно и то же? Лю И растерялся. В его памяти Ци Цзянь остался чистым, утонченным юношей, подобным благородному бамбуку. Каким же чудовищем он умудрился стать?

Фэнюй тем временем продолжал излагать сухие факты:

— Пять лет назад, когда пришла весть о гибели старого князя, он сперва устроил ту сцену перед тронным залом, а едва поднявшись с колен, тут же потребовал начать отбор невест.

— Кого выбрать? — Лю И на мгновение лишился дара речи.

— Супругу наследного принца.

Фэнюй перечислил несколько имен — за каждым стоял влиятельный столичный клан.

— Искать жену во время траура? — Лю И недоуменно нахмурился, но тут же поправил себя: — Ах да. Он ведь не признал смерть отца, стало быть, и траур соблюдать не собирался.

И все же это было странно. Лю И погрузился в раздумья, а когда до него дошел весь ужас

ситуации, он едва не подпрыгнул на месте:

— Погоди! Выходит, я иду к нему вторым браком? Этот негодяй уже успел обзавестись гаремом, а мне уготована доля наложницы?!

Цзян Фэньюй посмотрел на него со сложной смесью жалости и иронии:

— Нет, он никого не взял. Эта суета длилась несколько месяцев, после чего он внезапно явился к императору и потребовал дозволения уйти в монастырь.

«В монастырь?» — у Лю И окончательно пошла кругом голова. Он невольно задался вопросом: уж не вселился ли в тело его бывшего друга какой-нибудь другой попаданец?

— Конечно, подстричься в монахи ему никто не позволил. Императрица вызвала во дворец княгиню Ци, после чего бунтаря благополучно связали и заперли в поместье на два месяца. На том дело и кончилось, — в голосе Фэньюя слышалось искреннее разочарование.

Покосившись на совершенно растерянного Лю И, он стиснул кулаки и зашептал:

— Ючэнь, одумайся. Ты все еще можешь отказаться от этого брака.

<http://bllate.org/book/20072/2001737>